

— Как ты получила эти сорок тысяч? Почему не обратилась в полицию? — Мяо Фан взглянул на Е Цзявэнь.

Е Цзявэнь нервно ответила:

— У каждого есть свои секреты.

Мяо Фан неопределённо кивнул:

— Но такая красивая девушка, как ты, неизбежно вызывает определённые ассоциации.

Е Цзявэнь резко остановилась, молча сняла куртку и сунула её Мяо Фану, после чего повернулась и вошла в комнату.

Мяо Фан держал в руках куртку, на которой ещё оставалось тепло девушки, и с горькой усмешкой посмотрел на неё.

Небо начало темнеть, Сюй Минлан уже дважды обошёл здание, дрожа от холода. Ему казалось, что становится всё холоднее, и ноги в тонких брюках начали неметь. Однако он был уверен, что машину Цао Цзин действительно украли, и дальнейшие поиски были пустой тратой времени, поэтому он предложил ей позвонить в полицию.

Цао Цзин, стоя у входа, топталась на месте, пытаясь дозвониться, но телефон не отвечал. Она посмотрела на уровень сигнала — он был в норме.

Сюй Минлан, направляясь к двери, был остановлен Цао Цзин, которая попросила его телефон. Однако и его телефон не мог дозвониться. Сюй Минлан, удивлённо произнеся «как так?», взял телефон и убедился, что сигнал полный.

— Странно, давайте поднимемся наверх, — предложил Сюй Минлан.

— Вы вернулись, нашли машину? А где офицер Юй? — Чжао Дунсян подошёл к ним.

— Нет, он решил пройти подальше, скоро вернётся... Можешь одолжить нам телефон, чтобы вызвать полицию? — сказал Сюй Минлан.

Чжао Дунсян достал телефон, Сюй Минлан проверил сигнал и набрал номер. После долгого ожидания он услышал: «Абонент временно недоступен».

— Чёрт, в городе только один полицейский — Юй Хаохуай? Никто не отвечает, — пожаловался Сюй Минлан.

В этот момент вернулся Юй Хаохуай, отряхнул снег с одежды и сказал:

— На сегодня всё, снег идёт всё сильнее, и очень холодно. Давайте вызовем такси до автовокзала.

— В полиции никто не отвечает, — сказала Цао Цзин.

— Как это возможно? — удивился Юй Хаохуай.

— Это правда, сначала я думала, что это проблема со связью, но потом поняла, что никто не берёт трубку, — Сюй Минлан, беспокоясь о Сюэ Инин, разнервничался, услышав о возвращении в город. — Ты уверен, что нам нужно уезжать сейчас? Давайте подождём.

— Ты же сам видишь, как холодно на улице, если мы будем ждать, можем замерзнуть. Я сначала вызову такси через приложение, вернёмся в город. Похоже, эта поездка была напрасной, будем ждать дальнейших указаний. — Юй Хаохуай достал телефон.

Сюй Минлан молча начал искать машину в приложении, Цао Цзин стояла рядом, готовая заплакать, но ничего не оставалось, кроме как согласиться.

Последние лучи солнца исчезли в коридоре, небо потемнело, как серый нефрит, и крупные снежинки медленно падали, создавая романтическую атмосферу, но люди в коридоре не чувствовали этого. Они все вернулись в комнату и закрыли дверь.

В тесной комнате время тянулось медленно. Кроме Чжоу Сюэжуна, который всё это время сидел на месте, остальные с тревогой смотрели на телефоны, ожидая, когда кто-то примет заказ.

Сюй Минлан снова вздрогнул от холода. Он был не только замёрзшим, но и голодным, и мысль о том, что придётся возвращаться, вызвала у него горечь.

В этот момент он почувствовал, как что-то тёплое накинулось на него. Подняв голову, он увидел, что Чжоу Сюэжун накинул на него свою куртку. Остальные заметили это, и Сюй Минлан, не успев осмыслить их взгляды, почувствовал, как лицо его загорелось. Он поспешно снял куртку и вернул её Чжоу Сюэжуну, мысленно ругая его за странное поведение, но вслух вежливо сказал:

— Нет-нет, не стоит.

Сюй Минлан, пытаясь сохранить лицо, произнёс это с улыбкой, но Чжоу Сюэжун, похоже, не понимал намёков и, держа куртку, сказал:

— Не обращай внимания на других, надень, будет теплее.

Сюй Минлан внутренне вздохнул и взял куртку.

В этот момент он посмотрел на Чжоу Сюэжуна и немного растерялся. Он видел много людей, но такие глаза встречались редко, особенно у 24-летнего парня, выпускника университета. Обычно в таком возрасте в глазах молодых людей читаются эмоции, но в глазах Чжоу Сюэжуна была только спокойность, без следа радости или печали, словно для него не было ничего особенного в том, чтобы накинуть куртку на другого мужчину.

Только что надев куртку, Сюй Минлан услышал, как Мяо Фан, играя с телефоном, усмехнулся. Остальные также с любопытством смотрели на них, и Сюй Минлан почувствовал, как кровь прилила к лицу.

Чжао Дунсян нарушил тишину:

— У меня низкий уровень сахара, есть ли поблизости кафе, где можно заказать еду?

Е Цзявэнь ответила:

— Когда я пришла, не заметила, но, возможно, есть. Ты уверен, что хочешь заказывать сейчас? Машина может скоро приехать.

Чжао Дунсян:

— Но уже прошло почти сорок минут, и никто не принимает заказ...

— У меня тоже.

— И у меня.

Остальные согласились.

— Может, из-за снега или потому что мы в пригороде... — подумал Сюй Минлан.

— Что, если машина так и не приедет? Мне завтра на занятия, — сказала Е Цзявэнь.

— Не волнуйся, подождём ещё, — ответил Мяо Фан.

Чжоу Сюэжун сидел с закрытыми глазами, не заказывая ни машину, ни еду, а просто скрестив руки, одна из которых лежала на чёрном тканевом мешке.

Прошло ещё полчаса, и последние проблески света исчезли. Цао Цзин подошла к выключателю, но свет не загорелся. Юй Хаохуай не поверил, нажал несколько раз, но комната оставалась тёмной. Он попробовал выключатель в соседнем помещении и понял, что во всём

здании нет электричества.

— Не может быть, значит... во всём здании нет света, или только здесь? — с тревогой спросил Сюй Минлан.

— Я посмотрел в окно, уличные фонари горят, значит, отключили только здесь. Не паникуйте, используйте фонарики на телефонах, подождём машину, — Юй Хаохуай сохранял спокойствие, но остальные были не так уверены.

— Я всё поняла, сначала нас заманили сюда, затем украли мою машину, теперь снег и отключили электричество, хорошо, хорошо... — Цао Цзин, чей голос и так был тонким, начала кричать, что в темноте звучало особенно пронзительно. Она кричала в пустоту:

— Я знаю, ты здесь! Ты специально прячешься и не показываешься! Чего ты хочешь?! Скажи!!

Юй Хаохуай поспешил остановить Цао Цзин. Но для всех её слова звучали не лишёнными смысла. Кто-то затеял сложный план, чтобы собрать семерых людей, но не сказал, чего хочет, и даже не показался. Трудно было поверить, что здесь нет какого-то заговора.

Снег за окном шёл всё сильнее, на земле образовался толстый слой, но из-за отсутствия машин он оставался нетронутым и белым. Для горожан это было редкое зрелище, но сейчас они не могли наслаждаться красотой.

Истерика Цао Цзин, казалось, подорвала терпение остальных. Мяо Фан швырнул телефон и выругался:

— Чёрт, телефон сел.

— Ничего, все вызвали машину, ты сможешь уехать с кем-то из нас, — сказал Сюй Минлан.

Мяо Фан промолчал, но Чжао Дунсян начал жаловаться:

— Если мы будем ждать так долго, возможно, придётся ночевать здесь, а у меня дома жена и ребёнок ждут. — Он попытался позвонить домой, но никто не отвечал.

Сюй Минлан наблюдал за этим с плохим предчувствием. Все звонки, которые они делали сегодня, оставались без ответа, и это была не проблема сигнала, а то, что никто не брал трубку. Сюй Минлан вспомнил тот ужасный вечер, когда он не мог дозвониться до Сюэ Инин, а затем она исчезла.

Ему пришла в голову мысль... А вдруг в городе больше никого нет, только снег и они семеро.

Сюй Минлан испугался своей мысли и вышел из комнаты, чтобы посмотреть на дома напротив.

В темноте мерцающие огни давали ему некоторое утешение.

Хорошо, что это только его воображение.

Сюй Минлан только вздохнул с облегчением, как услышал шорох в дальнем конце коридора. Он плотнее закутался в куртку и пошёл на звук.

По мере приближения звук становился яснее, и Сюй Минлан понял, что это шуршание полиэтиленового пакета. Он решил, что это крыса, но любопытство заставило его пойти и убедиться в этом.

<http://bllate.org/book/15403/1361397>